

О. В. Лантикова

РЕАЛИЗАЦИЯ ЛИЧНОСТНЫХ СМЫСЛОВ В УЧЕБНО-ПОЗНАВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КАК АНТРОПОЛОГИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА

*Работа представлена кафедрой педагогики и социальной работы
Псковского государственного педагогического университета имени С. М. Кирова.
Научный руководитель – кандидат педагогических наук, доцент Г. В. Васильева*

Статья представляет собой антропологический взгляд на проблему реализации личностных смыслов в учебно-познавательной деятельности. Приводится анализ шести проведенных мастерских в рамках исследуемой темы.

The article presents the anthropological approach to realisation of personal meanings in cognitive activity. The author analyses six conducted technologies applied to the theme.

Философская антропология рассматривает каждое мгновение жизни человека как самоценное. М. Мамардашвили в своем произведении «Как я понимаю философию» приводит следующее определение бытия: «Бытие – это то, чего никогда не было и не будет, но что есть сейчас»¹. Личность сама определяет значимость своего бытия в каждый конкретный момент времени. Онтологическая основа может являться базой не только воспитания, но и познания, обучения в целом. Бытийность учебно-познавательной деятельности обуславливается самой жизнью. Никто не может прожить чужую жизнь, пройти жизненный путь вместо кого-то другого. В процессе обучения наиболее важным становится саморазвитие, самостоятельная работа по приобретению знаний, умений и навыков, способствующих самосовершенствованию, познанию и реализации своего предназначения.

Построение учебно-воспитательного процесса на основе идей педагогической антропологии представляет собой организацию бытийного пространства, в котором в процессе со-бытия учащегося с другими субъектами учебно-воспитательного процесса проявляется его индивидуальное своеобразие, заложенное природой, актуализируется и приобретает личностный опыт.

Одной из наиболее эффективных технологий организации такого пространства является, на наш взгляд, «мастерская». Мастерская представляет собой синтетическую многомерную интегрированную рефлексивную образовательную технологию с вероятностным результатом, ориентированную на личностно-деятельностный подход². Бытийность педагогической мастерской обуславливается проживанием происходящего каждым ее участником в качестве субъекта деятельности. В процессе проживания мастерской заложенный преподавателем смысл материала сталкивается с личностным смыслом ее участни-

ков. Сталкиваются между собой и личностные смыслы участников мастерской, провоцируя рефлексии и переосмысление ценностей, уже сложившихся представлений о мире.

Нами была разработана и проведена на 3-х и 4-х курсах факультета иностранных языков ПГПУ мастерская «Личностный смысл учебно-познавательной деятельности». Целью проведения мастерской является концентрация внимания ее участников на смысловом наполнении понятия «учеба» как самостоятельной учебно-познавательной деятельности. Мастерская проводилась на третьем курсе в рамках подготовки к педагогической практике, на четвертом – по ее итогам. Данная мастерская была нами проведена также для учителей школ и преподавателей вузов города Пскова, поскольку специфика профессии педагога предполагает не только обучение учеников, но и непрерывное самосовершенствование, стремление к познанию нового.

На стадии «вызов» мы убедились в том, что учеба и саморазвитие не входят в круг наиболее важных ценностей современных студентов. Примерно у 80% студентов 3-го курса и 70% 4-го курса это место занято достижением финансового благополучия, небольшая часть из них отмечали в качестве приоритетных ценностей здоровье, дружеские отношения, согласие в семье. Создалось впечатление, что студенты, ставя перед собой цель в виде интересной и достойно оплачиваемой работы, не отдают себе отчет в том, что лесенка их успеха выстраивается из непрерывного приобретения знаний, умений и навыков, постоянной работы над собой и что от того, насколько этот процесс осмыслен и значим для себя, зависит личностный рост, а также, как следствие, в дальнейшем и карьерный рост. Понятие «учеба» чаще ассоциировалось у студентов с формами и внешней атрибутикой учебной деятельности (лекции, стрессы, сессия, столовая, друзья, каникулы и т. д.), чем с ее содержательным наполнением.

Учителя школ, принявшие участие в нашей мастерской, выделили в качестве наиболее значимых ценностей семью, здоровье и работу. Необходимость зарабатывать деньги помимо основной работы отмечалась учителями, как фактор, тормозящий саморазвитие, мешающий в полной мере реализовать себя в основной деятельности, «крадущий» время от общения с семьей, в частности воспитания детей.

В отличие от школьных учителей наиболее важными ценностями для преподавателей вузов, принявших участие в нашей мастерской, являются не только семья и здоровье, но также любовь и саморазвитие. В качестве факторов, отвлекающих от активной учебно-познавательной деятельности, а порой и полностью ее заменяющих, преподавателями позиционировались необходимость постоянно подрабатывать и вести домашнее хозяйство.

Итак, мы видим, что здоровье и семья являются наиболее значимыми ценностями для учителей и преподавателей и менее важными для студентов, которые в большей степени нацелены на достижение финансового благополучия. Преподаватели вузов больше ориентированы на учебу и саморазвитие, поскольку большинство из них находится в процессе написания кандидатских диссертаций.

Мы посчитали необходимым создать ситуацию, провоцирующую рефлекссию каждым из участников мастерской личностных смыслов, наполняющих их учебно-познавательную деятельность. Для этого мы использовали текст философского завещания матери Терезы. Результаты осмысления своего отношения к учебе, казалось, удивили и самих студентов. Наряду с тем что больше половины студентов акцентировали внимание на трудности и тяжести учебы («Учеба – это обязанность твоя настоящая. Исполни ее!», «Учеба – это долина трудностей. Преодолей все!» и др.), многие поразили себя и окружающих неожиданными, но очень «говорящими» ассоциациями: «Учеба – это творчество. Осуществи его!»,

«Учеба – это вдохновение. Найди его!», «Учеба – это поединок с собой. Стань победителем!», «Учеба – это песня. Пой ее с удовольствием!», «Учеба – это полет идей. Не бойся летать!» и т. д.

Большая часть учителей мыслили учебу, как труд, возможность, обязанность: «Учеба – это труд. Не бойся его!», «Учеба – это залог счастливого будущего» и т. д. Вместе с тем встречались и следующие высказывания «Учеба – это творчество. Твори! Дерзай! Действуй!», «Учеба – это бездна открытий. Найди для себя что-то важное!», «Учеба – это поиск. Осуществи его!».

Ассоциации преподавателей были более индивидуальными: «Учеба – это труд. Работай с душой!», «Учеба – это искусство. Стань творцом!», «Учеба – это езда в неведомое. Дай волю любопытству!», «Учеба – это способ развить себя. Обрети себя!», «Учеба – это творческий путь рука об руку с наставником», «Учеба – это жизнь. Учись всю жизнь, и в ней появится смысл!», и вместе с тем «Учеба не заменит жизнь. Не увлекайся ею!», «Учеба – это рутина. Ищи важное!», «Учеба – это поиск. Не останавливайся!».

Таким образом, мы можем сделать вывод, что студенты больше, чем все остальные участники мастерской, воспринимают учебу как тяжелый труд, однако небольшая часть из них все-таки видит в ней возможность для творчества и удовольствия от ее осуществления. Учителя воспринимают процесс учебы наиболее тривиально, как труд с элементами борьбы и творчества, обязанность и возможность заложить фундамент для будущей жизни. В отличие от школьных учителей, преподаватели вузов отмечают важность наставника для ученика и больший акцент делают на то, что учеба – это непрерывный труд, который необходимо выполнять с *душой* и находить в потоке информации значимую для себя, чтобы процесс учебы стал искусством, дающим всю жизнь и придающим жизни смысл.

Стадия осмысления продолжилась работой с индийской притчей «Ствол дере-

ва» и созданием своего собственного дерева учебы.

Результаты рефлексии нашли свое отражение в синквейне. Большинство студентов в качестве первого слова выбрали «учебу», а в качестве вывода «жизнь» или «саморазвитие». Приведем наиболее типичный пример: «Учеба – эффективная, значимая – трудиться, ошибаться, радоваться – учеба длится всю жизнь – жизнь». Около 30% студентов выделили понятие «смысл», так наиболее ярким примером представляется возможным считать следующий: «Смысл – личный, необходимый – вкладывать, учиться, сознавать – вкладывание смысла в любое свое начинание – это половина успеха – саморазвитие».

Большинство учителей и преподавателей, так же как и студенты, выбрали в качестве первого слова «учебу», например: «Учеба – ласковая, горькая – открывать, насыщать, внедрять – учеба – путешествие в жизнь – смысл», «Учеба – значимая, увлекательная – преодолевать, познавать, развиваться – иногда меня выводит из себя – жизненная необходимость». Лишь несколько человек выбрали «смысл», около 15% – «мастерская», например: «Мастерская – творческая, новая – учит, развивает, настраивает – приводит к новым результатам – творчество».

Творческая атмосфера мастерских способствовала созданию положительного эмоционального фона, что, в свою очередь, помогло ее участникам раскрыться по-новому для себя самих, «встретиться с собой», размышляющими об учебе как полезной необходимости и в то же время интересной и таинственной части жизни, открыть для себя иные личностные смыслы, наблюдая за другими участниками мастерской. Вслед за О. Ф. Больновым мы полагаем, что «неустойчивые формы бытия» имеют большие воспитательные возможности. Именно поэтому мы постарались наполнить бытийное пространство нашей мастерской такими неустойчивыми формами бытия, как кризис, пробуждение, встреча, риск, доверие, внимание и др.

Обновляющую силу *кризиса* и *встречи* мы использовали на первом этапе мастерской на стадии вызова, чтобы нарушить привычный образ мысли ее участников. Возникшие внутренние противоречия и удивление активизировали творческий потенциал участников всех возрастов, которые начали предлагать креативные идеи и с интересом включились в работу. Возможность *встречи* с иными смыслами сохранялась на протяжении всей мастерской.

Пробуждению студентов от безразличия, а иногда и пренебрежительного отношения к своей учебно-познавательной деятельности способствовало написание сначала своей притчи «философия учебы», а затем «философского завещания». *Доверие* и *внимание* способствовали лучшему пониманию и взаимообогащению смыслов участников мастерской.

Рефлексируя ход мастерской в различных группах, мы пришли к выводу, что, несмотря на наличие у учителей и преподавателей большего опыта в осуществлении учебно-познавательной деятельности, студенты были более активны и заинтересованы, и к концу занятия уже часть из них самостоятельно пришла к мысли о том, что успешность их учебно-познавательной деятельности во многом зависит от того, какие смыслы они вкладывают в свою учебу. Мы объясняем это тем, что мышление студентов более подвижно и они быстрее адаптируются к новым видам работ. Твердо сформировавшаяся за годы работы жизненная позиция более взрослых участников мастерской порой не позволяла им отвлечься от сложившихся штампов, и вместе с тем уже накопленный опыт и жизненная мудрость часто помогали глубже вникнуть в суть обсуждаемого, рождая интересные образы и сравнения.

Учителя школ и преподаватели вузов в силу профессии постоянно находятся в ситуации *риска*, решая непрерывно возникающие в учебно-воспитательном процессе различные педагогические ситуации, однако они оказались менее, чем студенты,

готовы высказывать свою точку зрения не опасаясь сказать что-либо неправильно.

Необходимо также отметить, что в начале мастерской студенты чаще оперировали понятиями первой группы категорий человеческого бытия, отражающими человеческое бытие как таковое, это «человек», «индивидуальность», «жизнь» и др. К концу занятия спектр используемых понятий расширился и уже включал в себя как понятия второй группы, отражающие человеческое бытие, как самопознание («смысл жизни», «цель жизни», «ценность»), так и третьей группы, отражающие бытие как самоопределение и самовоспитание («саморазвитие», «самореализация», «творчество»). В свою очередь, школьные учителя и преподаватели вузов были более стабильны в употреблении понятий различных групп, оперируя на протяжении всей мастерской понятиями не только первых трех групп, но и четвертой, отражающей бытие как бытие в Мире: «встреча», «взаимопонимание», «доверие», «любовь», «терпимость», «сопереживание» и др.

Подводя итог шести проведенным мастерским, необходимо отметить, что у студентов четвертого курса после педагогической практики меняется отношение к учебе, становясь более осмысленным и ответственным. Многие студенты и третьего, и четвертого курсов отмечали необходимость проведения подобных занятий еще в школе, так как они помогают осмыслить свое отношение к учебе, осознать ее ценность для себя самого в результате встречи со смыслами других и саморефлексии. Обсуждение мастерской с учителями и преподавателями выявило потребность в работе подобного рода в школе и вузе, а также их готовность ее осуществлять.

Таким образом, мы видим, что так же как процесс обучения одухотворяется идеями философской антропологии, так и осуществление учебно-познавательной деятельности становится более ценной и значимой деятельностью, когда она обогащена личным переживанием ее как части жизни и наполнена личностным смыслом.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ *Мамардашвили М.* Как я понимаю философию / Сост. и предисл. Ю. П. Сенокосова. М.: Прогресс, 1990. С. 60.

² *Галицких Е. О.* От сердца к сердцу. Мастерские ценностных ориентаций для педагогов и школьников: Метод. пособие. СПб.: Паритет, 2003. С. 5.